

Auswärtiges Amt. — Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2515802>. — Date of access: 10.09.2022.

8. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock anlässlich der Verleihung des internationalen Karlspreises zu Aachen an Maria Kolesnikowa, Weronika Zepkalo und Swetlana Tichanowskaja [Electronic resource] // Auswärtiges Amt. — Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2532912>. — Date of access: 10.09.2022.

9. Official website of the People's Embassy of Belarus in Berlin [Electronic resource]. — Mode of access: <https://germany.belarusabroad.org/en/>. — Date of access: 12.09.2022.

10. Erkennt unsere Geschichte als eure eigene europäische Geschichte an [Electronic resource] // Spiegel.de. — Mode of access: <https://www.spiegel.de/ausland/belarus-swetlana-tichanowskaja-erkennt-unsere-geschichte-als-eure-eigene-europaeische-geschichte-an-a-943b6692-e3cf-457f-9123-2118a6cc04fc>. — Date of access: 11.09.2022.

11. Wöllenstein, J. At the origins of Belarusian political science / J. Wöllenstein [Electronic resource] // Konrad-Adenauer-Stiftung. — 11.08.2022. — Mode of access: <https://www.kas.de/de/web/belarus/publikationen/einzeltitel/-/content/at-the-origins-of-belarusian-political-science>. — Date of access: 11.09.2022.

12. Беларуский трекер перемен [Electronic resource] // Friedrich Ebert Stiftung. — Февраль—май 2022. — Mode of access: <http://www.fes.de/cgi-bin/gbv.cgi?id=19338&ty=pdf>. — Date of access: 08.09.2022.

13. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit: Projektdaten [Electronic resource] // Giz.de. — Mode of access: <https://www.giz.de/projektdaten/region/4/countries/BY>. — Date of access: 12.09.2022.

ОКОНЧАНИЕ ПОЛИТИКИ «СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ДВУСМЫСЛЕННОСТИ» США В ОТНОШЕНИИ ТАЙВАНЯ

Сунь Цзюньфэн

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
e-mail: shzhicha0130@gmail.com*

Анализ исторических событий в треугольнике «США — Тайвань — Китай» позволяет наметить возможные пути снижения напряженности в регионе. В статье описаны основополагающие структурные обязательства США в области безопасности и внешней политики по отношению к Тайваню. Изменение региональной динамики значительно затруднило сохранение статус-кво Тайваня. Обосновывается, что отчасти демонстрация силы Китая является результатом укрепления связей между Тайванем и США при президентах Дональде Трампе и Джо Байдене. Крупные продажи оружия и визиты высокопоставленных официальных лиц США укрепили международное положение Тайваня и вызвали недовольство властей Китая.

Ключевые слова: политика «стратегической двусмысленности»; политика «Одного Китая»; КНР; США; Тайвань; НАТО.

THE END OF THE US POLICY OF «STRATEGIC AMBIGUITY» IN RELATION TO TAIWAN

Sun Junfeng

Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,
e-mail: shzhichao130@gmail.com

The analysis of historical events in the triangle «USA — Taiwan — China» allows us to outline possible ways to reduce tensions in the region. The article describes the fundamental structural obligations of the United States in the field of security and foreign policy towards Taiwan. The change in regional dynamics has made it much more difficult to maintain Taiwan's status quo. It is argued that part of the demonstration of China's strength is the result of strengthening ties between Taiwan and the United States under Presidents Donald Trump and Joe Biden. Large arms sales and high-level visits by US officials have strengthened Taiwan's international standing and caused dissatisfaction with the Chinese authorities.

Keywords: policy of «strategic ambiguity»; policy of «One China»; China; USA; Taiwan; NATO.

С момента установления отношений между США и материковым Китаем в 1972 г. США придерживались политики стратегической двусмысленности в этом вопросе. Они пытались найти тонкий баланс между сдерживанием китайского нападения на Тайвань и уклонением от любых обещаний Тайваню, которые могли бы вселить в тайваньское правительство уверенность в официальном провозглашении независимости [4].

Способ, которым США поддерживают союз с Тайванем, прост: они продают оружие Тайваню, одновременно поощряя власти к осуществлению анти-материковой политики посредством политической поддержки и манипуляций. При этом события по выводу войск США из Афганистана оказали влияние на мнение военных экспертов, представителей СМИ и политиков. В частности, государственная китайская газета *Global Times* заявила, что хаотичный уход США из Афганистана означает, что Тайвань, вероятно, будет «брошен» [1].

В ответ Дж. Байден настаивал на том, что Афганистан и Тайвань — это «принципиально разные ситуации», добавив, что: «Мы свято взяли на себя обязательство по статье 5, что, если кто-то действительно вторгнется или предпримет действия против наших союзников по НАТО, мы ответим. То же самое относится к Японии, Южной Корее и Тайване. Об этом даже не сравнимо говорить» [6].

Заявление Дж. Байдена было воспринято одними экспертами вашингтонских аналитических центров как явное искажение, а другими — как сдвиг в сторону стратегической ясности. Госде-

партамент США заявил, что политика США в отношении Тайваня не изменилась, и Пекин считает, что Дж. Байден просто «делал случайные замечания» [5].

Это подчеркивает характер отношений США с Тайванем, которые часто обозначают словами «стратегическая двусмысленность». США предоставляют Тайбэю средства вооружения и обучение, чтобы защититься от возможного нападения. Но остается открытым вопрос о том, будут ли США вмешиваться военным путем в такой ситуации [6]. Теперь эта неопределенность, кажется, сдвигается. Недавнее официальное признание США того, что на Тайване есть американские инструкторы, работающие с тайваньскими вооруженными силами, является важным показателем. Но реальный объем обязательств США по защите Тайваня остается неоднозначным [4].

В редакционной статье *Taipei Times* был сделан вывод о том, что уход США из Афганистана предоставит Тайваню как возможности, так и вызовы. Возможности в том, что Вашингтон явно смещает свое внимание, чтобы противостоять тому, что он видит как растущую угрозу со стороны Китая, который «как ведущая демократия в Индо-Тихоокеанском регионе твердо стоит на переднем крае демократии против диктатуры» [6].

Вторым фактором является то, что 26 октября госсекретарь США Энтони Блинкен выступил с заявлением, в котором говорилось: «Значимое участие Тайваня в системе ООН — это не политический, а прагматический вопрос», и США призывают «все государства-члены ООН присоединиться к нам в поддержке активного и значимого участия Тайваня в системе ООН и в международном сообществе» [2].

Официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь на пресс-конференции дал следующие комментарии: Заявление США серьезно нарушает принцип единого Китая и положения трех совместных китайско-американских коммюнике, нарушает данное обещание, нарушает основные нормы, регулирующие международные отношения, и посылает серьезно неверные сигналы «приверженцам независимости Тайваня». Китай решительно сожалеет об этом и решительно возражает против этого. Китай дал понять свою тождественную позицию и сделал жесткие заявления перед США, подчеркивая базовую позицию из четырех пунктов [2].

Во-первых, в мире есть только один Китай. Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай. Тайваньский регион — неотъемлемая часть территории Китая. В общей сложности 180 стран, включая США, установили дипломатические от-

ношения с Китаем на основе приверженности принципу одного Китая. Принцип одного Китая — это универсальный консенсус международного сообщества и широко признанная норма международных отношений, которая не допускает одностороннего оспаривания или искажения со стороны США. В трех совместных коммюнике Китая и США, США недвусмысленно признают правительство Китайской Народной Республики в качестве единственного законного правительства Китая.

Во-вторых, участие Тайваньского региона в деятельности международных организаций должно осуществляться в соответствии с принципом одного Китая. Принятая Генассамблеей ООН резолюция 2758 окончательно решила вопрос о представительстве Китая в ООН в политическом, правовом и процедурном плане. Система, агентства и Секретариат ООН должны соблюдать принцип «одного Китая» и резолюцию 2758 Генеральной Ассамблеи ООН при решении вопросов, связанных с Тайванем. Рекламируя так называемую демократию и вклад Тайваня, и поддерживая Тайвань, США пытаются исказить концепции и ввести в заблуждение других. Но мотив и намерение США ясно видны международному сообществу. Пятьдесят лет назад США пытались создать в ООН «один Китай, один Тайвань» или «два Китая», только чтобы противостоять собственным неудачам. Если США по-прежнему не учатся на своих ошибках, то они будут вынуждены противостоять 1,4 млрд китайцев и подавляющему большинству стран мира и столкнутся только с новой неудачей.

В-третьих, тайваньские власти упорно придерживаются сепаратистской позиции о «независимости Тайваня», отказываются признать консенсус 1992 г. и изо всех сил стараются расширить свое так называемое «международное пространство», продолжая идти по пути сепаратизма «независимости Тайваня». Это величайшая реальная угроза миру и стабильности в Тайваньском проливе и суть неоднократного разочарования, которое Тайвань испытывал в последние годы в связи с участием в деятельности многосторонних институтов, таких как ИКАО и ВОЗ. Фактически, регион Тайваня имеет беспрепятственный доступ к информации от ИКАО. Он связан со многими городами мира удобными рейсами. При условии соблюдения принципа «одного Китая» специалисты в области медицины и здравоохранения в регионе Тайваня могут посещать технические совещания ВОЗ. Тайвань имеет неограниченный доступ к информации общественного здравоохранения, в том числе в отношении COVID-19. Теперь, чтобы вызвать сочувствие, США подвергают сомнению участие Тайваня в ИКАО и ВОЗ. Эта попытка ошибочна и тщетна [2].

В-четвертых, принцип «одного Китая» и три совместных китайско-американских коммюнике составляют политическую основу китайско-американских отношений. Так называемые «Акт об отношениях с Тайванем» и «Шесть гарантий», придуманные США в одностороннем порядке, серьезно нарушают международное право, основные нормы, регулирующие международные отношения, и принцип одного Китая. Китай с самого начала дал им понять, что твердо отвергает их. Китайская сторона на каждом шагу предпринимала решительные и необходимые реакции. Если американская сторона решит и дальше разыгрывать «тайваньскую карту», это неизбежно создаст сейсмический риск для китайско-американских отношений, серьезно подорвет мир и стабильность в Тайваньском проливе и нанесет серьезный ущерб интересам самих США [2].

По мнению другого эксперта Ф. Гейла, высокомерие правящей Демократической прогрессивной партии (далее — ДПП) за независимость Тайваня подогревается «китайскими ястребами» на уровне кабинета министров США и Тайваньским собранием в Конгрессе. ДПП отвергла политическое воссоединение в одном Китае и отвергла модель «одна страна, две системы». Ободренные тривиализацией трех совместных коммюнике США, ДПП демонстрирует правовые свободы, принимая как должное средство защиты, полностью осознавая ужасные последствия для США [3].

«Сторонники ДПП в Конгрессе США отвергают решимость Китая в отношении Тайваня. Риторика оскорбления Китая и тайваньского желания формирует эхо-камеру, напоминающую руководимое групповым мышлением лобби американских друзей Вьетнама (AFV), которое заставило США принять участие в войне во Вьетнаме, убив 60 000 американских патриотов, прежде чем США позорно отказались от своего союзника» [3]. Но история Китая демонстрирует приверженность всего общества основным приоритетам национальной безопасности.

Интересы Конгресса США на Тайване находятся в глубоком противоречии. Поддержка обеими партиями увеличения продаж оружия Тайваню и еще больших оборонных расходов Индо-Тихоокеанского командования США логична и прозрачна, поскольку все стороны извлекают выгоду из напряженности и войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Afghan abandonment a lesson for Taiwan's DPP: Global Times editorial [Electronic resource] // Global Times. — 16.08.2021. — Mode of access: <https://www.globaltimes.cn/page/202108/1231636.shtml>. — Date of access: 02.04.2021.
2. Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on October 27, 2021 [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of

the People's Republic of China. — Mode of access: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1917212.shtml. — Date of access: 01.04.2022.

3. Gayl, Fr. Why US will lose a war with China over Taiwan island [Electronic resource] / Fr. Gayl // Global Times. — 27.04.2021. — Mode of access: <https://www.globaltimes.cn/page/202104/1222217.shtml>. — Date of access: 03.04.2022.

4. Greene, O. China and Taiwan: why the war of words is unlikely to lead to military conflict (for now, at least) [Electronic resource] / O. Greene, Ch. Bluth // The Conversation. — 12.10.2021. — Mode of access: <https://theconversation.com/china-and-taiwan-why-the-war-of-words-is-unlikely-to-lead-to-military-conflict-for-now-at-least-169746>. — Date of access: 01.04.2022.

5. Svensson, P. The Liberty Times Editorial: Taiwan's fate is not Afghanistan / P. Svensson [Electronic resource] // Taipei Times. — 04.09.2021. — Mode of access: <https://taipeitimes.com/News/editorials/archives/2021/09/04/2003763756>. — Date of access: 02.11.2021.

6. Wushuang, S. Yi. Afghanistan withdrawal has Taiwan pondering its alliance with the US — and China is upping the pressure [Electronic resource] / S. Wushuang Yi, Ch. Hou // The Conversation. — 08.09.2021. — Mode of access: <https://theconversation.com/afghanistan-withdrawal-has-taiwan-pondering-its-alliance-with-the-us-and-china-is-upping-the-pressure-166713>. — Date of access: 01.04.2022.

РОЛЬ «ЦИФРОВЫХ ПУБЛИК» В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ ОБ УКРАИНЕ В МИРЕ

А. Н. Сытник

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., 7/9, 199034, г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: a.sytник@spbu.ru*

В статье исследуется вопрос влияния цифровых публик (аудиторий социальных сетей, пишущих на схожие темы) на мировое общественное дискурсивное поле о современной Украине. Автор показывает, что пользователи социальных сетей все больше формируют нарратив об Украине в мире с помощью: публикации постов на иностранных языках и репортажей о конфликте; проекции своих политических и идеологических предубеждений на онлайн-дискуссию о конфликте; просто количества своих голосов; и, наконец, постов в социальных сетях, написанных ради отвержения навязанного нарратива или опубликованных будучи под информационным влиянием мульти-акторов конфликта. Цифровые публики действительно активно участвуют в глобальном публичном дискурсивном поле битвы по украинской дилемме, формируя в онлайн-пространстве специальные тематические структуры и, тем самым, осуществляя «краудсорсинг» нарративов, что, безусловно, увеличивает масштаб информационной войны и делает ее менее подконтрольной государственным акторам. Предлагаемый обзор актуальной литературы обеспечит более глубокий контекст и понимание условий современной информационной войны.

Ключевые слова: информационная война; Украина; социальные сети; нарратив; Россия; Запад.